

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Жэнь Цзялу

**МОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВВЕДЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ «РУССКО-АНГЛИЙСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ» С. ЛУБЕНСКОЙ)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа подготовлена на кафедре русского языка филологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Чернейко Людмила Олеговна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Зыкова Ирина Владимировна**
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
теоретической лингвистики, ФБГУН
Институт языкознания РАН

Огольцева Екатерина Васильевна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
ФБГУН «Московский педагогический
государственный университет».

Ружицкий Игорь Васильевич
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФБГУН
Институт русского языка им.
В.В. Виноградова РАН

Защита диссертации состоится 17 апреля 2024 года в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2931>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению мотивационных основ введения предметных имен существительных в состав фразеологических единиц (ФЕ) русского языка, представленных в «Русско-английском фразеологическом словаре» С. Лубенской (далее – словарь С. Лубенской).

Фразеология как один из наиболее сложных разделов лексикологии стала предметом внимания многих исследователей: это А.Н. Баранов, В.В. Виноградов, Д.О. Добровольский, И.А. Мельчук, А.И. Молотков, Н.М. Шанский, В.Н. Телия и др.). Объектом исследования фразеологии является особая языковая единица – фразеологизм, статус которого в лексиконе выступает предметом обсуждения в специальной литературе. По мере углубления исследований фразеологизма как уникального языкового феномена появляются разные концепции, придерживающиеся широкого и узкого понимания фразеологии, выявляются как структурные, так и семантические особенности фразеологизмов, разрабатываются различные методы их исследования. На фоне сдвига лингвистики к антропоцентрической парадигме (конец XX века) была создана лингвокультурологическая концепция фразеологии, фразеологизмы стали изучаться как языковые знаки, которые «дополняют и обогащают номинативный инвентарь языка»¹, обладая культурно-национальными коннотациями.

Фразеологизм в качестве особой единицы лексикона и важного средства создания языковой картины мира уже хорошо изучен и описан, что прослеживается и в лингвистических исследованиях, и в лексикографической практике. Фразеологизмы с предметными именами составляют достаточно большую часть всех ФЕ, включающих имена существительные в русском языке, однако проблеме изучения мотивационных основ введения этих предметных имен в ФЕ не уделялось достаточного внимания, систематические исследования в данной области не проводились.

¹ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: ЯРК, 1996. С. 215.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения русских фразеологизмов, включающих предметные имена, на фоне английских ФЕ-эквивалентов для раскрытия специфики мотивационных основ их введения в состав русских ФЕ, что определяет и лингвокультурологический аспект работы, поскольку раскрыть специфику любого языкового явления можно только в его сопоставлении с другим языком. Такую возможность дает словарь русско-английской идиоматики. В рамках исследования была сформулирована **цель** данной работы – выявить имена «предметов-стандартов» ФЕ-ситуаций, находящихся в фокусе внимания носителей русского и английского языков, и раскрыть мотивационные основы введения предметных имен в состав ФЕ.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1) Рассмотреть существующие концепции фразеологизма как отдельной и самостоятельной единицы лексикона и обобщить его лингвистически релевантные параметры, выделяемые разными исследователями.

2) Аргументировать преимущества словаря С. Лубенской как основного источника исследовательского материала ФЕ перед другими двуязычными фразеологическими словарями.

3) Изучить ключевые понятия «денотация», «коннотация», «проекция», которые необходимы для теоретического осмысления языковых фактов.

4) Определить статус фразеологизмов-алогизмов в русской классификации ФЕ и рассмотреть их лексикографическое представление в словаре С. Лубенской.

5) Определить семиотический статус предметных имен в лексиконе языка и классифицировать их по антропоцентрическому принципу, который в данном конкретном случае сводится к отношению человека к предметам мира, взятым в разной степени удаленности от его перцептивных возможностей. Выявить типологию семантико-прагматической соотнесенности предметных имен русских ФЕ и их английских ФЕ-эквивалентов на основе степени

совпадения их денотативных и коннотативных значений.

6) Провести сравнительный анализ русских фразеологических единств и их английских ФЕ-эквивалентов для реконструкции лингвистических релевантных коннотативных смыслов русских предметных имен на фоне их английских аналогов.

7) Провести сравнительный анализ предметных имен русских фразеологических сращений и их аналогов в английских ФЕ-эквивалентах, исследовать взаимодействие языка и культуры при формировании фразеологических сращений и введении в них предметных имен.

Объектом исследования являются русские ФЕ в том виде, в каком они представлены в «Русско-английском фразеологическом словаре» С. Лубенской. **Предмет** исследования – мотивационные основы введения предметных имен в состав ФЕ и выявление «предметов-стандартов» заданной ФЕ-ситуации, которые оказались в фокусе внимания русской культуры.

Материалом для проведения данного исследования послужили фразеологические сращения и фразеологические единства (по классификации В.В. Виноградова) с предметными именами и их английские ФЕ-эквиваленты, представленные в словаре С. Лубенской. Из этого словаря объемом в 7500 единиц методом сплошной выборки было отобрано для исследования 466 ФЕ, включая 365 фразеологических единств и 101 фразеологическое сращение (в том числе 33 фразеологизма-алогизма).

Для решения поставленных задач используются следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки, метод лексикографического анализа, сопоставительный метод и количественный метод.

Теоретической основой исследования послужили основные положения концепции фразеологии, семиотики, лингвокультурологии, лексикографии и переводоведения как отечественных, так и зарубежных лингвистов, разработанные в трудах Ю.Д. Апресяна, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Р. Барта, Л.С. Бархударова, Э. Бенвениста, В.В. Виноградова,

Д.О. Добровольского, Л. Ельмслева, И.В. Зыковой, Ю.Н. Караулова, С.О. Карцевского, С. Лубенской, И.А. Мельчука, В.М. Мокиенко, А.И. Молоткова, В.Н. Телия, Т.Б. Радбиля, Ф. де Соссюра, Л.О. Чернейко, У. Эко и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- 1) подробно излагается фразеологическая концепция С. Лубенской в сопоставлении с традиционной классификацией ФЕ В.В. Виноградова, а также теми концепциями, авторы которых предлагают широкое понимание термина «фразеологизм» (концепции Баранова-Добровольского, И.А. Мельчука);
- 2) раскрывается специфика самого полного, но малоизученного двуязычного фразеологического словаря С. Лубенской;
- 3) предлагается антропоцентрический принцип классификации предметных имен, а также типология семантико-прагматической соотнесенности предметных имен русских ФЕ и их аналогов английских ФЕ-эквивалентах на основе степени совпадения их денотативных и коннотативных значений;
- 4) открывается новый путь к решению проблемы отображения языковой картины мира во фразеологизмах – на основе сравнительного анализа фразеологических сращений и фразеологических единств и их ФЕ-эквивалентов выявляются «предметы-стандарты» заданной ФЕ-ситуации, которые находятся в фокусе внимания носителей русского языка на фоне английских ФЕ;
- 5) устанавливается статус фразеологизмов-алогизмов в русской фразеологии в качестве особого вида фразеологических сращений и рассматривается лексикографическое представление этого вида ФЕ в словаре С. Лубенской.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней:

- а) систематизируются существующие концепции русской фразеологии, предполагающие как узкое, так и широкое ее понимание; подробно излагается концепция фразеологии, предложенная С. Лубенской; всесторонне раскрывается специфика фразеологического словаря С. Лубенской, создание которого является важным этапом исследования русской и английской

фразеографии; б) предлагается антропоцентрический принцип классификации предметных имен, а также типология межъязыковых фразеологических соответствий в ракурсе соотнесенности предметных имен в русских ФЕ и их аналогов в ФЕ-эквивалентах; в) устанавливается статус фразеологизмов-алогизмов в русской классификации ФЕ и обсуждаются вопросы о механизме возникновения такого особого языкового феномена и влияющих на него факторов.

Практическая значимость работы. Посредством анализа предметных имен, входящих в состав ФЕ, были выявлены типичные предметы (они получили в работе название «предметы-стандарты»), которые оказались в центре внимания носителей русской картины мира; семантико-прагматическая специфика предметов-стандартов русской культуры может быть определена и описана методом сопоставительного анализа с аналогичными фактами другого языка (в данном случае английского). Полученные результаты исследования и использованная методика могут использоваться в практическом преподавании лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, переводоведения, а также в методике обучения РКИ. Примененные методы исследования могут служить основой дальнейшего изучения значимого для русской и англоязычной культур фразеологического словаря С. Лубенской.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Фразеологический словарь С. Лубенской является наиболее полным и подробным русско-английским фразеологическим словарем, который отличается не только полным охватом фразеологизмов, но и высокой степенью подробности и точности их лексикографического представления.

2. Предметное имя, будучи семантически амбивалентным языковым знаком, отличается от абстрактного имени (АИ) таким типом асимметрии означаемого по отношению к означающему, который определяет его полисемантическую структуру. Важной функциональной особенностью предметного имени является его метафоризирующий потенциал. Что касается

АИ, то оно само подвергается метафоризации на основе проекций стоящего за ним абстрактного феномена на предметы эмпирического опыта личности и/или социума. Асимметрия этого типа знаков проявляется в наличии вокруг их означающего множества коннотативных смыслов. В генитивной когнитивной метафоре предметное имя в своем переносном значении выполняет функцию метафоризатора АИ.

3. Мотивационной основой введения в ФЕ предметного имени, имеющего определенный набор коннотаций, является выбор данной культурой одной из них, из этого следует, что в фокусе культуры-Х в качестве мотивационной базы может оказаться одна коннотация, а в фокусе культуры-У – другая. Можно сказать, что ФЕ с предметной лексикой в любом языке выступает как “окно”, через которое можно наблюдать за механизмом выбора той или иной коннотации предметного имени как компонента ФЕ.

4. Выявление предметов-стандартов заданной ФЕ-ситуации позволяет расширить возможности раскрытия специфики языковой картины мира, так как такие единицы обладают особым культурным колоритом. Понятие «картинная плоскость», введенное Л.О. Чернейко в лингвистику для описания механизма проекции абстрактных феноменов на предметную сферу, можно применить и к предметам-стандартам, с помощью которых оязыковляются ФЕ-ситуации.

5. Сходства и различия в выборе предметов-стандартов в русских ФЕ и их аналогов в английских ФЕ-эквивалентах определяются сходствами или различиями в фокусах внимания русской и англоязычной культур при отображении ими однотипной ситуации.

6. Фразеологизмы-алогизмы типа *толочь воду (в ступе), взять с потолка* являются особым видом фразеологических сращений, так как в них отсутствует мотивировка семантики фразеологизма вследствие нарушения причинно-следственных связей, наблюдаемых культурой в природе и социуме и лежащих в основе свободных словосочетаний. Отсутствие мотивировки не позволяет относить фразеологизмы-алогизмы к единствам, являющимся

результатом образного переосмысления свободных сочетаний.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 4 статьи, рекомендованных ВАК и включенных в список рецензируемых научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 05.09.05 – русский язык, языки народов России.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии (153 наименования) и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются объект, предмет и методы исследования, формулируются его цель и задачи, выделяется теоретическая и методологическая база работы, раскрываются положения, выносимые на защиту, представляются сведения о научной апробации основных положений диссертации, фиксируется общая структура работы.

Глава I **«Теоретическая основа исследования»** посвящена определению статуса фразеологизмов в лексиконе русского языка и специфики их лексикографического представления в словаре С. Лубенской (**раздел 1**), раскрытию семиотического статуса предметной лексики и антропоцентрического принципа ее классификации (**раздел 2**) и обзору основных проблем, затрагиваемых в современных исследованиях при изучении коннотации и их типологии (**раздел 3**).

В **параграфе 1.1** рассматриваются существующие концепции фразеологизма как отдельной и самостоятельной единицы лексикона и обобщаются ее лингвистические релевантные параметры, выделяемые разными исследователями. Среди них важное место отводится традиционной концепции фразеологических единиц (далее – ФЕ) В.В. Виноградова, а также тем

концепциям, авторы которых предлагают более широкое понимание термина «фразеологизм». Особое внимание в данном разделе уделено концепции фразеологии С. Лубенской, где фразеологизм считается «несвободным сочетанием двух или более слов», которое функционирует как семантическое целое, имеет в большинстве случаев непредсказуемое значение, не выводимое из значений компонентов, воспроизводится в речи как готовая единица и функционирует как словосочетание или как самостоятельное предложение.

В **параграфе 1.2** выделяются основные типы фразеологических словарей, рассматриваются репрезентативные словари каждого типа (словарь А.И. Молоткова, словарь А.И. Федорова, словарь В.Н. Телия и т. д.) и на этом основании обобщаются традиции их создания со следующих точек зрения: 1) принцип отбора материалов (что включать в словарь); 2) структура словарной статьи (как описывать); 3) порядок расположения материала. Все существующие русские фразеологические словари можно разделить на комплексные и специализированные в зависимости от цели их составления. Внутри каждого вида в зависимости от языковой принадлежности собранных в них материалов можно выделить одноязычные и двуязычные фразеологические словари.

В **параграфе 1.3** рассматривается специфика лексикографического представления ФЕ в словаре С. Лубенской посредством сравнительного анализа данного словаря с репрезентативными русско-английскими фразеологическими словарями «Russian-English Idiom Dictionary» А. Витека и «Краткий русско-английский фразеологический словарь» В.В. Гуревича и Ж.А. Дозореца по следующим параметрам: 1) состав словника, 2) структура словарной статьи и 3) степень подробности и точности лексикографического представления фразеологизма. На этом основании делаются выводы, что словарь С. Лубенской отличается от существующих двуязычных и одноязычных словарей как в количественном аспекте (состав словника), так и в качественном (структура словарной статьи, подробность и точность лексикографического представления

фразеологизма). В словарной статье скрупулезно описываются не только лексические, грамматические, но и стилистические характеристики русских фразеологизмов и их английских смысловых аналогов. К каждой русской ФЕ-вокабуле дается список узуальных английских эквивалентов, которые иллюстрируются разными контекстами, при этом примеры приводятся на русском и английском языках, что делает словарь С. Лубенской ценным источником информации о ФЕ двух языков, открывающим перспективы дальнейшего разностороннего исследования фразеологии русского и английского языков.

Параграф 2 посвящен раскрытию семиотического статуса предметной лексики русского языка и рассмотрению антропоцентрического принципа ее классификации. Предметная лексика обозначает действительность видимого мира – определенный предмет. При этом предметное имя не ориентировано на какой-либо конкретный предмет, оно является существующим в сознании всех членов определенного языкового коллектива языковым знаком, обобщающим материальные предметы в класс на основе сходства их свойств. Предметные имена обладают не только функцией идентификации, но и функцией характеристики. Такая амбивалентность особенно явно отражена во фразеологизмах: как отмечают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, «сфера идиоматики является именно такой областью скопления феноменов “семантической вторичности”»²: в качестве примера авторы приводят ФЕ *за деревьями не видеть леса*, в которой компонентам *деревья* и *лес* приписаны смыслы ‘второстепенное’ и ‘главное’.

В данном параграфе также рассматриваются общепризнанные методы классификации предметных имен: 1) метод классификации в НКРЯ³, где предметные имена по таксономическому принципу разделяются на 9 групп: лица, животные, растения, вещества и материалы, пространство и место, здания и сооружения, инструменты и приспособления, еда и напитки, тексты; 2) метод

² Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. С. 213

³ Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru>

классификации в «Русском семантическом словаре» Н.Ю. Шведовой⁴, в котором предметные имена разделены на три группы: 1) слова, именующие всё живое (имена лиц, животных и растений); 2) слова, именующие природные образования и продукты деятельности человека (космос, Земля, продукты хозяйственной, технической и социальной деятельности); 3) слова, именующие как живое, так и неживое (например, *великан, красавец, представитель*).

В наименовании предметов и творческом использовании предметных имен ключевую роль играет человек, поэтому предметные имена можно разделить и по антропоцентрическому принципу. Как отмечает Г.И. Кустова, «новые акценты и стратегии, свойственные современным лингвистическим теориям, можно кратко определить как “поворот к человеку”»⁵. Опираясь на высказывание В. фон Гумбольдта «изучение языка ... служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя»⁶, Е.С. Кубрякова дает четкое определение антропоцентрического принципа в лингвистике: «Научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования»⁷.

Рассматривая человека как центр мира, пространство видимого мира можно разделить на три части в зависимости от степени удаленности от человека: **«Пространство I»** (минимальное) – предмет непосредственно соприкасается с поверхностью кожи человека или находится близко к ней (одежда и обувь); **«Пространство II»** (ближнее) – предметы находятся на расстоянии «вытянутой руки» и/или минимальной «шаговой доступности» (дом, его внутреннее жилое пространство, мебель, кухонная утварь, еда, а также

⁴ Русский семантический словарь: Т. I.M.: Азбуковник: ИРЯ РАН, 1998. С. 26.

⁵ Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. С.10.

⁶ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка. М.: Прогресс, 1985. С. 383.

⁷ Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Ин-т Языкознания РАН, 1995. С. 212.

ближайшее внешнее (постройки около дома, инструменты); 3) «**Пространство III**» (дальнее) – предметы доступны главным образом зрительному восприятию, в это пространство попадают здания, сооружения, виды транспорта и природные объекты, включая ландшафт.

В **параграфе 3** особое внимание уделяется изучению понятия «коннотация» и типологии коннотаций.

Термин «коннотация» впервые был употреблен Л. Блумфилдом в книге «Язык» (1933). По его мнению, устойчивость значения слова осложняют два фактора: во-первых, слово может обладать не только основным значением, но и периферийными (*marginal*), возникшими путем переноса имени; во-вторых, основное значение слова часто сопровождается «дополнительными оттенками» (*supplementary values*), которые Л. Блумфилд и называет коннотациями⁸. Л. Ельмслев разделяет денотативную и коннотативную семиотику: «означающим (планом выражения) коннотативного знака становится знак денотативный, взятый в единстве его означающего и означаемого»⁹.

Чтобы понять механизм возникновения коннотативного значения языкового знака, необходимо определить взаимоотношения его означающего и означаемого, что подробно рассматривается в работах Ф. де Соссюра¹⁰, Э. Бенвениста¹¹, Р. Барта¹² и др. Проявление коннотативного значения языкового знака тесно связано с асимметрией его означающего и означаемого, которая обсуждается в работе С.О. Карцевского. С точки зрения исследователя, как означающее, так и означаемое «“выходит” из рамок, назначенных для него его партнером: означающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; означаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак»¹³. Именно благодаря асимметрии означающего и означаемого языковой знак обладает потенциалом в аспектах

⁸ Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. С. 156.

⁹ Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. М.: КомКнига, 2006. С. 139.

¹⁰ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 163.

¹¹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С.93.

¹² Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 132.

¹³ Карцевский С.О. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1965. Ч. 2. С. 90.

синонимии и омонимии, а также и коннотативным значением. Как отмечает У. Эко, «коннотативное значение рождается именно тогда, когда означающее и означаемое формируют пару, которая становится означающим нового означаемого»¹⁴; по мнению Р. Барта, «означающие в коннотативной семиотике, которые мы будем называть коннотаторами, являются знаками (то есть единством означающих и означаемых) в денотативной системе»¹⁵.

Термин «коннотация» определяется в лингвистике по-разному: и как «узаконенная в данном языке оценка объекта действительности, именем которой является данное слово» (Ю.Д. Апресян), и как «узаконенная языком ассоциация ... семиотизированного (означенного) феномена внеязыковой действительности» (Л.О. Чернейко), и как «некоторая характеристика, которая приписана референту лексической единицы и не входит в ее толкование» (Л.Н. Иорданская и И.А. Мельчук). Но, как бы ни определялся термин, инвариантным во всех его дефинициях остаются два параметра, выдвинутые Ю.Д. Апресяном,¹⁶ – это «устойчивость» элемента содержания знака, обусловленная его воспроизводимостью, и «несущественность» по отношению к его понятийному (логическому) ядру.

Коннотации имеют разные формы воплощения в языке. Как отмечает Ю.Д. Апресян, «коннотация материализуется в переносных значениях, метафорах и сравнениях, производных словах и фразеологических единицах»¹⁷. Все эти формы воплощения сходятся в том, что в них отражается свойственный человеку мыслительный процесс – выражение неизвестного, непонятного, сложного через более четкое, наглядное и знакомое понятие, наделение экспрессивной окраской фрагментов видимого мира. Коннотации особенно часто отражаются во фразеологических единствах, которые по своей сути являются результатом метафорического переосмысления свободных сочетаний.

В настоящей работе термин «проекция» понимается в полном

¹⁴ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. С. 69.

¹⁵ Барт Р. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 298.

¹⁶ Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Восточная литература, 1995. С. 159.

¹⁷ Там же, С. 164.

соответствии с лингвистической концепцией Л.О. Чернейко, которая опирается на математическое понимание проекции, и рассматривается как специальная интеллектуальная операция, обеспечивающая процесс познания. Человек стремится найти фрагмент предметного мира в качестве картинной плоскости для проецирования неизвестного, непонятого или ненаглядного на основании зависимости «проецируемого феномена (неизвестного, непонятого) от ясной и понятной “картинной плоскости”, от наличия и расположения на ней фигур»¹⁸. В ходе проекции картинной плоскостью обычно являются фрагменты материального мира, которые либо связаны с предметами, либо сами являются предметами, занимающими центральное место в тех или иных ситуациях (культурной, религиозной, бытовой и т. д.), происходящих в материальном мире.

В главе II **«Мотивационная основа введения предметных имен в состав фразеологических единств (на материале словаря С. Лубенской)»** представлена классификация ФЕ с предметными именами, рассматриваются лингвистические особенности фразеологических единств (**параграф 1**) и мотивационная основа введения предметных имен в состав фразеологических единств (**параграфы 2.1 – 2.8**).

В **параграфе 1** уточняется понятие предметных имен, вводятся ограничения их объема для исследования в данной работе и выделяется 8 лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) предметной лексики ('ОДЕЖДА', 'ДОМ и его меронимы', 'МЕБЕЛЬ', 'ПРЕДМЕТЫ БЫТОВОГО ОБИХОДА И ИНСТРУМЕНТЫ', 'ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ', 'РАСТЕНИЯ', 'ПРЕДМЕТЫ БЛИЖНЕГО ЛАНДШАФТА', 'ПРЕДМЕТЫ ДАЛЬНЕГО ЛАНДШАФТА'). Соответственно, фразеологизмы с предметными именами в данной работе тоже разделены на 8 групп. Для выявления мотивационных основ введения предметных имен в состав ФЕ в данной работе используется сравнительный метод, то есть сопоставление предметных имен в русских ФЕ с их аналогами в

¹⁸ Чернейко Л.О. Понятия «проекция» и «проективный смысл» в терминосистеме когнитивной лингвистики // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 158–170.

английских ФЕ-эквивалентах. Согласно концепции Л.С. Бархударова, в соответствии со степенью семантической согласованности предметных имен в русских ФЕ и их аналогов в английских ФЕ-эквивалентах все русские ФЕ и их ФЕ-эквиваленты разделяются на три группы: 1) в английских ФЕ-эквивалентах есть абсолютные аналоги предметных имен в русских ФЕ, например, русский фразеологизм *тощий карман* имеет ФЕ-эквивалент *X's pocket is empty* = 'у X карман пустой', в котором слово *pocket* (карман) по денотативному и коннотативному значению полностью совпадает с русским именем *карман*; 2) в английских ФЕ-эквивалентах есть квази-аналоги предметных имен из русских ФЕ, например, фразеологизм *под башмаком* и его ФЕ-эквивалент *X is under Y's thumb* = 'X находится под большим пальцем Y'; 3) в английских ФЕ-эквивалентах нет аналогов предметных имен из русских ФЕ, например, ФЕ-эквивалентом русского фразеологизма *спустя рукава* являются наречия *carelessly, haphazardly* = 'небрежно, беспорядочно'.

В параграфах 2.1 – 2.8 проводится сравнительный анализ русских фразеологических единств с предметными именами, входящими в восемь выделенных ЛСГ, и их английских ФЕ-эквивалентов. В начале каждого параграфа дается характеристика статуса и специфики каждой ЛСГ предметной лексики. В соответствии со степенью семантической согласованности предметных имен в русских фразеологических единствах и их аналогов в английских ФЕ-эквивалентах все фразеологические единства разделяются на три группы, как указано в параграфе 1 данной главы. Внутри каждой группы выявляются и анализируются коннотативные смыслы русских предметных имен, мотивирующие их вхождение в состав русских фразеологических единств.

Коннотации предметных имен, закрепленные во фразеологических единствах, могут базироваться как на реальных свойствах (форма, качество, цвет и т. д.) и функциях предметов и ситуаций, в которых они задействованы (*засучив рукава* – рукав в Древней Руси действительно был слишком длинный и

мог мешать работе), так и на свойствах, приписанных предмету творческим сознанием носителей языка, что приводит к их символизации (*дорога* – ‘средство достижения чего-то’, например, *давать/дать (уступать/уступить) дорогу кому-то*).

С точки зрения количественного соотношения, в сферу исследования входят в общей сложности 365 фразеологизмов с предметными именами, среди которых меньше всего единиц с именами ЛСГ ‘МЕБЕЛЬ’ (13/365), а больше всего – с именами ЛСГ ‘ПРЕДМЕТЫ БЛИЖНЕГО ЛАНДШАФТА’ (80/365). Рассматривая количественное соотношение трех типов соответствия внутри каждой группы фразеологических единств, мы обнаружили, что различия в выборе «предметов-стандартов» в наибольшей степени отражаются во фразеологических единствах с именами продуктов питания и их ФЕ-эквивалентах. Это обусловлено тем, что между Россией и англоязычными странами существует много различий с точки зрения природных условий (климат, растительность, рельеф местности и т. д.), поэтому выращиваемые культуры и продукты питания разные, соответственно, в ФЕ используются различные предметные имена. Сходства в выборе «предметов-стандартов» в наибольшей степени проявляются во фразеологических единствах с именами ближнего ландшафта, и причина этого очень проста: коннотативные значения, которыми наделены некоторые ключевые образы ближнего ландшафта (*дорога, путь, улица, тупик, мост* и т. д.), сходятся в сознании носителей русского и английского языков.

В главе III «**Мотивационная основа введения предметных имен в состав фразеологических сращений (на материале словаря С. Лубенской)**» освещаются лингвистические особенности фразеологических сращений с предметными именами и представлена их классификация (**раздел 1**), изучаются мотивационные основы введения предметных имен существительных в состав фразеологических сращений (**раздел 2**), выявляется статус фразеологизма-алогизма в связи с концепцией ФЕ В.В. Виноградова, обсуждается вопрос о

механизме возникновения такой особой языковой конструкции, рассматривается лексикографическое представление фразеологизмов-алогизмов в словаре С. Лубенской (раздел 3).

В разделе 1 отмечаются общие характеристики фразеологических сращений (неразложимость семантики и синтаксическая нерасчлененность), а также прослеживается кратко история их формирования. Но исследовательский акцент сделан на причинах отсутствия мотивированности данного вида ФЕ. Одни единицы были тесно связаны с русскими традиционными обычаями, суевериями, социальной культурой, поэтому они могут служить призмой, с помощью которой можно реконструировать социальный облик Древней Руси и раскрыть особенности русского быта и отображающей его языковой картины мира, например, фразеологизмы, утратившие внутреннюю форму (*точить лясы, бить баклуши*). Другие, фразеологизмы-алогизмы (термин предложен Л.О. Чернейко¹⁹), возникли как изначально лишённые мотивации, например, *ломиться в открытую дверь, носить воду решетом*. Третьи – в результате заимствования (прямого или калькирования) из других языков.

В параграфах 2.1 – 2.3 проводится сравнительный анализ указанных групп фразеологических сращений с их английскими ФЕ-эквивалентами. В сферу исследования входят в общей сложности 68 фразеологических сращений, которые разделяются на 4 группы:

1) Фразеологические сращения с предметными именами-историзмами (*бить баклуши, точить лясы*). Предметные имена этого типа Фр-Ср тесно связаны с такими ситуациями, которые отображают, как уже было отмечено, специфику древнерусского быта (в большей степени крестьянского, но и городского), традиции, обычаи, а также предрассудки и суеверия.

2) Фразеологические сращения как прецедентные феномены, имеющие разные источники: *бочка Данаид, авгиевы конюшни* (античная мифология). *потемкинские деревни* (события русской истории). Кроме этих источников есть

¹⁹ Чернейко Л.О. Категория внутренней формы: ее интерпретация и сфера приложения в концепции В.Н. Телия // Тезисы докладов на Международной научной конференции. Минск, БГУ, 2021. С. 57–59.

и другой, не менее важный – это авторские (литературные) или фольклорные произведения (*демянова уха, тришкин кафтан*).

3) Фразеологические сращения-заимствования (как прямые, так и калькированные), например, *што белыми нитками*, значение которого ‘что-то неумело скрываемое’²⁰, – калька с французского сочетания *cousu avec des fils blancs*, ФЕ *ни рыба ни мясо* является калькой английского оборота *neither fish, flesh, nor good red herring* (ни рыба, ни мясо, ни копченая сельдь), известного в английском языке с XVII века²¹.

4) В отдельную группу выделяются Фр-Ср, объединенные таким их параметром, который условно можно назвать «структурно-грамматическим». Эти единицы представляют собой сращения-«трансформации», возникшие в результате превращения высказывания (или его части) в словосочетание, например, ФЕ *в стельку/как стелька пьян(ый)* является своего рода «стяжением» развернутого сравнения *пьян настолько, что лежит, как стелька*²².

Параграф 3.1 посвящен выявлению статуса фразеологизмов-алогизмов в связи с концепцией ФЕ В.В. Виноградова. В данном параграфе рассматриваются понятия «языковые аномалии», «алогизм» в концепциях разных ученых (Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Т.Б. Радбиля и т. д.). По мнению Ю.Д. Апресяна, существуют некоторые особо значимые основания для классификации языковых аномалий, среди которых «содержательно наиболее важным является деление аномалий на намеренные и ненамеренные»²³. В данной части работы в центре внимания находится одна из важных подгрупп намеренных языковых аномалий – алогизмы во фразеологии, т. е. ФЕ типа *ломиться в открытую дверь, носить воду решетом*, которые обозначают ситуацию, невозможную в действительности. Именно такие фразеологизмы

²⁰ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С. 403.

²¹ Там же, С. 508.

²² Там же, С. 548.

²³ Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова (1919–1986). М.; Л.: Наука, 1990. С.51.

названы фразеологизмами-алогизмами (далее – Фр-Ал).

В.В. Виноградов не выделяет фразеологические алогизмы в особый класс и рассматривает такого рода ФЕ в составе фразеологических единств. Однако при отсутствии мотивировки сочетания типа *семь пятниц на неделе*, *взять с потолка* и им подобные, как отмечает Л.О. Чернейко, должны быть отнесены к сращениям, а внутри сращений обладать статусом Фр-Ал²⁴, поскольку они при наличии таких параметров, как воспроизводимость и идиоматичность (невыводимость значения целого из значения частей), присущих как сращениям, так и единствам, характеризуются отсутствием мотивированности, что и позволяет отнести их к сращениям, выделив в особый подтип.

В **параграфе 3.2** рассматривается лексикографическое представление Фр-Ал в словаре С. Лубенской и проводится сопоставительный анализ русских Фр-Ал и их английских ФЕ-эквивалентов. Из словаря С. Лубенской были выбраны 33 Фр-Ал посредством смыслового фильтра ‘так не бывает’ в отношении изображаемой в них ситуации. В зависимости от принадлежности имени существительного как ядерного компонента в обозначении алогичной ситуации предметной лексике или непредметной ФЕ этого типа разделяются на две группы: 1) имя предметное (феномен, им обозначенный, условно говоря, «прототип», принадлежит видимому миру); 2) имя непредметное (феномен, им обозначенный, «прототип», принадлежит невидимому, умопостигаемому миру). В первую группу входят в основном три типа Фр-Ал: 1) Фр-Ал с «вещными» и «вещественными» именами; 2) Фр-Ал с зоонимами; 3) Фр-Ал с наименованиями частей тела и именами, связанными с соматикой.

1) На Фр-Ал с «вещными» и «вещественными» именами (*выходить/выйти сухим из воды*, *от жилетки рукава получить*, *развесистая клюква*, *лаптем щи хлебать*) приходится наибольшая доля (18/33) всех выделенных ФЕ. Алогичность Фр-Ал этого типа в основном обусловлена отклонением ситуации от стандарта – таких параметров, как размер, количество

²⁴ Чернейко Л.О. Категория внутренней формы: ее интерпретация и сфера приложения в концепции В.Н. Телия // Тезисы докладов на Международной научной конференции. Минск, БГУ, 2021. С. 57–59.

или качество предметов материального мира (*выходить/выйти сухим из воды, в ложке воды утопить кого-то*) или нарушением правил, установленных человеком для использования определенного предмета (*лаптем щипать хлеб, носить воду решетом*).

2) В словаре С. Лубенской обнаружено 6 Фр-Ал с зоонимами. Среди них есть 2 Фр-Ал (*пришей кобыле хвост, делать/сделать из мухи слона*), которым в английских ФЕ-эквивалентах нет аналогов этим зоонимам. Также имеются 4 Фр-Ал, в ФЕ-эквивалентах которых есть абсолютные аналоги русских зоонимов: у ФЕ *легче верблюду пройти сквозь (в) игольное ушко* и *волк в овечьей шкуре* общий источник – это библеизмы; ФЕ *ворона в павлиньих перьях* и ее ФЕ-эквивалент свидетельствуют о распространении древнегреческой басни в Европе, сходство ФЕ *гоняться (гнаться)/погнаться за двумя зайцами* и ее ФЕ-эквивалента основывается на сходстве охотничьего опыта представителей русского и английского народов. Алогичность Фр-Ал с зоонимами обусловлена нарушением представления о строении тела животного или отклонением от его стандартных размеров.

3) В словаре С. Лубенской имеются 6 Фр-Ал с наименованиями частей тела и именами, связанными с соматикой: 3 Фр-Ал (*соплей перешибешь, язык на плече (у кого-то) и кусать (себе) локти*), в ФЕ-эквивалентах которых нет аналогов русским именам этой группы. Имеются 2 Фр-Ал (*глаза на затылке у кого-то* и *рот до ушей*), в ФЕ-эквивалентах которых есть абсолютные аналоги соответствующих русских имен, и еще 1 Фр-Ал (*до костей промокнуть/промерзнуть*), в ФЕ-эквиваленте которого есть квази-аналог русского наименования части тела.

Фр-Ал с непредметными именами (*видеть на три аршина в землю, без году неделя, семь пятниц на неделе*) возникают на основе нарушения общеизвестных законов, описывающих функцию, развитие и изменение предметов или явлений в материальном мире (смена времен года, единицы измерения и т. д.).

В **Заключении** представлены основные итоги проведенного исследования и намечены перспективные направления дальнейшей работы. К основным полученным выводам можно отнести следующие:

1) Изученный словарь фразеологических единиц С. Лубенской является самым полным по словнику и самым подробным по лексикографическому представлению ФЕ русско-английским словарем среди других двуязычных словарей;

2) Во вхождении предметных имен в состав ФЕ важную роль играют присущие имени коннотативные значения, выполняющие роль мотивирующего параметра. Эти мотиваторы стабильны для данного культурологов сообщества и при этом уникальны;

3) В центре исследовательского внимания находятся фразеологические единства, представляющие собой результат переосмысления свободных сочетаний, что предопределяет и их идиоматичность, и их мотивированность как целостных воспроизводимых единиц лексикона. Коннотативные значения предметных имен, входящих в состав единств, могут базироваться либо на реальных свойствах предметов, либо на тех, что приписаны им творческим сознанием носителей языка;

4) Фразеологические сращения могут служить призмой, позволяющей реконструировать социальный облик крестьянской Руси. На введение предметных имен во фразеологические сращения влияют такие факторы, как народные обычаи и традиции, профессиональная деятельность, религия, а источником этого типа ФЕ могут являться уже существующие тексты – как авторские, так и фольклорные;

5) Фразеологизмы-алогизмы с предметными именами представляют собой особый вид фразеологических сращений. Их алогичность в основном обусловлена отклонением отображенных в ФЕ предметов материального мира от их стандарта: параметров (*сапоги всмятку*), их количества и качества (*слезы в три ручья*), но главное – функции, которую они выполняют в изображенной в

ФЕ ситуации (*буря в стакане воды*), а также нарушением правил, установленных логикой повседневной жизни для их использования (*носить воду решетом*);

б) Сравнение русских фразеологизмов с их английскими ФЕ-эквивалентами позволяет обнаружить, что при выборе предметов-стандартов ФЕ в «культурном фокусе» русскоязычной и англоязычной картин мира оказываются как разные предметы, так и различающиеся коннотации денотативно совпадающих предметных имен, что свидетельствует о различии взглядов представителей разных культур на однотипные жизненные ситуации.

Библиография состоит из разделов «Статьи и монографии», «Словари и энциклопедии», «Электронные ресурсы» и насчитывает 153 наименования.

Приложение содержит основные материалы исследования данной работы – словарные статьи (в словаре С. Лубенской) всех ФЕ, включенных в сферу исследования. В приложении материалы исследования расположены в тематическом порядке.

По теме диссертации были опубликовано 4 статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Жэнь Цзялу. Специфики лексикографического представления фразеологических единиц в «Русско-английском фразеологическом словаре» под редакцией С. Лубенской // *Litera*. 2023. № 5. С. 77–88. Объем – 0,9 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,220.

2. Чернейко Л.О., Жэнь Ц. Коннотативные значения имен одежды во фразеологизмах в сопоставительном аспекте (на материале «Russian-English dictionary of idioms» под редакцией С. Лубенской) // Мир науки, культуры,

образования. 2023. № 3. С. 367–370. Объем авторского вклада – 50%. Объем – 1,1 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,336.

3. Чернейко Л.О., Жэнь Ц. Статус фразеологизма в лексиконе языка в связи со спецификой словаря «Russian-English dictionary of idioms» под редакцией С. Лубенской // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023, № 3(15). С. 11–17. Объем авторского вклада – 50%. Объем – 1,0 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,227.

4. Жэнь Цзялу. Статус фразеологизмов-алогизмов в классификации фразеологических единиц в концепции В.В. Виноградова и их представление в «Russian-English dictionary of idioms» С. Лубенской // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023, № 11(2). С. 151–156. Объем – 1,1 п.л. Импакт-фактор РИНЦ – 0,126.